

Зинаида Миркина

ОГОНЬ БЕЗ ДЫМА

Зинаида Александровна Миркина

Огонь без дыма

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12109502

*Миркина З. А. ОГОНЬ БЕЗ ДЫМА: стихотворения: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга; М-СПб; 2015
ISBN 978-5-98712-186-3*

Аннотация

Зинаида Александровна Миркина – известный поэт, переводчик, исследователь, эссеист. Издательство продолжает публикацию произведений Зинаиды Миркиной поэтическим сборником «Огонь без дыма». Все стихи Миркиной выходят из Бога и тонут в Нем. Бог – это совершенная любовь, изгоняющая страх. Но что же такое страх Божий? Страх Божий – это тайный трепет, боязнь причинить Богу боль. Когда сердце открывает Бога, оно боится только одного – ранить Бога.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

Содержание

«Огонь! Огонь! Огонь без дыма!...»	9
Раздел 1	10
«Я живу без тебя, но все время с тобой...»	12
«Мне Богом дано бесконечное счастье...»	13
«Ты – источник святого огня...»	14
«Никогда, никогда, никогда...»	15
I	15
II	15
«Я вглядываюсь в мир. Я вглядываюсь в лес...»	17
«Развоплотился. Нет как нет...»	18
«Сердца связующая нить...»	19
«Всё есть, хоть нету ничего...»	20
I	20
II	20
«Нигде, ни в чем, и всё же ЕСТЬ...»	22
«Стою, застыв, едва дыша...»	23
«Был такой все пронзающий миг...»	24
«Мой тихо светящийся... Только портрет...»	25
«Когда я сажу у лица твоего...»	26
«Как странно – это лишь портрет...»	27
«Не только этот лес осенний...»	28
«Пусть будет тишина в ответ на все	29

вопросы...»	
«Нас тишина роднит с тобой...»	30
«Не на тебя, а лишь туда...»	31
«Моя обнаженная рана...»	32
«Твои глаза передо мной...»	33
«Я одна доживаю свой век...»	34
«Мне надо быть достойной жизни вечной...»	35
«А я все время о любви...»	36
«В каком ликующем просторе...»	37
«Возрожденье, воскресенье!..»	38
«Все собралось сейчас в твоём портрете...»	39
«И сквозь судьбу, и над судьбою...»	40
«Светлая пасмурность. Тихое веянье...»	41
«Твоя душа... Она безмолвна...»	42
«Протянуты сосны к Богу...»	43
«Мое достоинство хранит сосна...»	44
«Перед лицом твоим стихая...»	45
«Ну вот я и снова с тобою...»	46
«О чем деревья говорят?..»	47
«Течет из глаз слеза скупая...»	48
I	48
II	48
«Понять нельзя... До крика странно...»	50
«В середине мира есть Гора...»	51
I	51
II	51

«Благодарю тебя за встречу...»	52
«Ты в том сокровенном краю...»	53
«Тебя я видела во сне...»	54
«Жить без тебя... О Боже мой...»	55
«Я провожаю свет. А может быть, тебя...»	56
«Одной душой, единым телом...»	57
Раздел II	58
«Я молчу потому, что сосна говорит...»	59
«А это важнее всего...»	60
«Пусть годы жизни на исходе...»	61
«О Боге говорят так много!...»	62
«Свет закатный весь лес исследил...»	63
«Я мгновенье прекрасное длю...»	64
«Молчанье набирало силу...»	65
«А вам нужна теодицея?...»	66
«Не кончаются напасти...»	67
«Ты так спокоен, потому что прав...»	68
«Ты говоришь: все наше море плача...»	69
«Мне предназначено всё небо...»	70
«Мне нужно неба очень много...»	71
«Немое небо было Словом...»	72
«Миг совершенной красоты...»	73
«О, Господи, как много сил мне надо!...»	74
«Бог остается нам не слышным...»	75
«Высь в бледно-розовом узоре...»	76
«Нет больше блещущей лазури...»	77

«Преображение... Это очи...»	78
«В листве – луча косога нить...»	79
«Участвовать в росте деревьев...»	81
«Совпасть с движением ствола...»	82
Деревьям	83
«Я так устала от напастей...»	84
«И не надо никаких усилий...»	85
«В моем уме мильон сомнений...»	86
«Листва коснулась головы...»	87
«Что ж ты душу вынимаешь...»	88
«Что знают птицы на рассвете...»	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Shirley

Зинаида Миркина
Огонь без дыма. Стихи
конца 2013-го и 2014 годов

*Посвящается памяти мужа моего Григория
Померанца*

© Миркина З. А., 2015

© Центр гуманитарных инициатив 2015

© Зайцева Н. М., 2015

«Огонь! Огонь! Огонь без дыма!...»

Огонь! Огонь! Огонь без дыма!

Огня священного ожог.

Блеск купины неопалимой,

Внутри которой дышит Бог.

Дрожат бесчисленные свечи —

Листвы сгорающая плоть.

Я всей собой Тебе отвечу,

Воззвавший из огня Господь!

Раздел 1
Я живу без тебя,
Но все время с тобой

(Мой нескончаемый реквием)

«Я живу без тебя, но все время с тобой...»

Я живу без тебя, но все время с тобой.

Я, к портрету прильнув, погружаюсь в тебя.

Я живу глубже горя, живу над судьбой.

Я живу бесконечно, бездонно любя.

А любовь – это тишь негасимой зари.

А любовь – на страданье безмолвный ответ.

А любовь – это счастье у боли внутри.

А любовь – это боль, претворенная в свет.

«Мне Богом дано бесконечное счастье...»

Мне Богом дано бесконечное счастье —
Мне Богом подарен был ты.
Душа навсегда остается во власти
Целящей твоей красоты.
Живет наш Господь в нам не зримой державе,
На части свой мир не дробя.
«Бог дал и Бог взял». Нет – Бог дал и оставил.
Оставил тебя и Себя.

«Ты – источник святого огня...»

Ты – источник святого огня,
Ты, любимого давший мне в дар,
Ты, отнявший его у меня,
Ты, оставивший в сердце пожар.
Ты, встающий из тьмы, изнутри,
Факел свой мне влагая в ладонь,
Ты сказал мне: живи и твори.
У тебя остается огонь.

«Никогда, никогда, никогда...»

I

Никогда, никогда, никогда
Ты уже не войдешь в этот дом.
Никогда, никогда, никогда
У окна мы не сядем вдвоем.
Никогда ты не встретишь мой взгляд
И лица не коснется ладонь.
Это значит – ни шагу назад.
Это значит – вступаю в огонь.
Ибо только в огне я жива
Невозможному наперекор.
Прогорают сухие дрова,
Умножая гигантский костер.
Дух горящий, пройди сквозь гранит!
Через тьму! Только не оглянись!
Что-то есть, что горя не сгорит,
Потому разгорается высь

II

Ты любил тихий танец огня,

Треск поленьев в лесной тишине.
Ты назвал саламандрой меня,
Саламандрой, живущей в огне.
У костра мы сидели вдвоем.
Нет тебя. Нет костра. Я одна.
И своим негасимым огнем
Холод смерти прожечь я должна.
Горит костер. Трещат поленья.
Плывет голубоватый дым.
И за мгновением мгновенье
Весь мир становится сквозным.
И, ничего не потревожив,
Ни с кем, ни с чем уже не врозь,
Ты проходить сквозь стены можешь
И видеть всё, что есть, насквозь.
Та к не нужны сейчас все речи,
Лишь шелест крон и плеск вершин.
Та к вот где место нашей встречи —
Где нет дробей, где дух един.

**«Я вглядываюсь в мир.
Я вглядываюсь в лес...»**

Я вглядываюсь в мир. Я вглядываюсь в лес.
За часом час идет, минута за минутой.
Спадает пелена, заслон из глаз исчез,
И ясность глубины сменяет мыслей смуту.
Я вглядываюсь в глубь любимого лица,
В таинственную глубь вхожу, глаза сужая.
И ясно предстает то, чему нет конца,
И зеркало души бескрайность отражает.

«Развоплотился. Нет как нет...»

Развоплотился. Нет как нет
Любимых черт. Но этот свет,
В котором ни одной черты
Твоей, быть может, есть сам ты?
Не думаю, не размышляю,
А только душу подставляю
Ему. Недвижна и нема,
Развоплощаюсь я сама.
Как облаков на небе много,
Как тихо движется вода...
С тобой я встречусь через Бога,
А напрямую – никогда.
Вот почему часы, века
Плывут по небу облака
И я не в снах, а наяву
На белых облаках плыву
Через Вселенную насквозь,
Чтобы свидание сбылось.
Передо мной лежит дорога.
На ней – ни вех и ни следа.
С тобой я встречусь через Бога,
А напрямую – никогда.

«Сердца связующая нить...»

Сердца связующая нить
Пронзает все пласты.
О, как мне полно надо жить,
Чтобы живым был ты!
Нас разделить уже нельзя:
Ты мне заполнил грудь.
Одна душа, одна стезя —
Единственная суть.

«Всё есть, хоть нету ничего...»

I

Всё есть, хоть нету ничего.
Всё есть, хоть мир наш искалечен.
Всё есть, хоть взгляда твоего
Я никогда уже не встречу.
Закон, творящий мир наш, строг
И не открыт земному знанию —
Вовне отсутствующий Бог
Жив в сердцевине мироздания
Как не сдвигаемая ось.
И разрешимы все загадки,
Когда мы смотрим внутрь и сквозь,
До сердцевины, без оглядки.

II

Когда запламенеет высь
И пролетит по небу птица,
Замолкни и не оглянись
На то, что здесь, внизу, творится,
На выжженной земле твоей...

Есть выход из тоски великой:
Не оглянись во тьму, Орфей,
Ведя из смерти Эвридику!

.....

И так тоскуя, так любя,
Чтоб ты был вечно жив, мне надо
Не оглянуться на тебя,
Не отводя от Бога взгляда.

«Нигде, ни в чем, и всё же ЕСТЬ...»

Нигде, ни в чем, и всё же ЕСТЬ.

И всё же вечен ты.

Как тихо мне доносят весть

Шуршащие листья.

Еще не подведен итог —

Нет края бытия.

Ты жив вот так, как жив наш Бог,

Любовь и боль моя.

В мой мозг, мне в грудь, мне в душу влит

Чуть слышных листьев толк.

Что мне береза говорит,

Когда твой голос смолк?..

«Стою, застыв, едва дыша...»

Стою, застыв, едва дыша,
У лика твоего
И больше, чем твоя душа,
Не знаю ничего.
Не надо нимбов и светил.
Все славословья – дым.
Ты место Богу уступил
И стал совсем сквозным.
Наполнен светом небосвод
И тишиною – дом.
Моя любовь сейчас растет,
Как небо за окном.

«Был такой все пронзающий миг...»

Был такой все пронзающий миг,
Молньеносно принёсший мне весть:
Не из чьих-то речей, не из книг –
Я узнала сама, что ты ЕСТЬ.
Где? Не знаю. Нигде и никак.
Ты яснее сказать мне не мог.
Есть! Как свет, пронизающий мрак.
Есть! Как есть нам не видимый Бог.
Нет, не разумом, не головой,
Нет, не слов убедительных ряд;
Те, кто знают, что Бог наш – живой,
Те мерцают, сияют, горят.
О, какая сошла благодать!
Дух твой жив – вот что сказано мне.
Но, чтоб это воистину знать,
Надо жить в постоянном огне.

«Мой тихо светящийся... Только портрет...»

Мой тихо светящийся... Только портрет
Я вижу с растущей тоской.
Но этот из глаз изливаемый свет...
Но этот светящийся покой...
И, благословляя немую судьбу
За сей неотъемлемый дар,
Я лбом прижимаюсь к холодному лбу,
Чтоб чувствовать тайный твой жар.

«Когда я сижу у лица твоего...»

Когда я сижу у лица твоего —
Есть сердце, а больше совсем ничего.
Есть в мире во всем только сердце одно,
И мир весь собой заполняет оно.

«Как странно – это лишь портрет...»

Как странно – это лишь портрет.

Но эти четкие черты,

Но тот же, в сердце бьющий свет...

И сердце знает – это ты.

Родных волос седая прядь

И брови с проседью – в снегу...

И не могу не целовать,

И оторваться не могу.

И знаю, знаю – нет как нет.

И знаю, знаю – вечно есть.

Внутри – кровотокающий след

И несмолкающая весть.

«Не только этот лес осенний...»

Не только этот лес осенний,
Весь в переливах багреца,
Живой источник вдохновенья —
Черты любимого лица.
Он никогда не иссякает,
Из глаз твоих текущий свет,
И я безмолвно приникаю,
И насыщенью края нет.
И сколько б я ни говорила,
Он будет вечно полн и тих,
Исток неистощимой силы —
Источник бедных слов моих.

«Пусть будет тишина в ответ на все вопросы...»

Пусть будет тишина в ответ на все вопросы,
Пусть будет тишина в ответ на вечный шум.
Пусть ширится душа, как звезд полночных россыпь.
Пусть стынет и молчит оцепеневший ум.
Я знаю: Божий взгляд пересечет все вихри,
Есть тишина мощней, чем волн морских прибой.
И если я сама, как ты, сейчас затихну,
То в этой тишине мы встретимся с тобой.

«Нас тишина роднит с тобой...»

Нас тишина роднит с тобой.
Ты там, в глубокой тишине.
И ни стенаньем, ни мольбой
Ее нельзя нарушить мне.
Над нами только неба гладь
И в нем – туманная стезя.
Как рвется сердце закричать
И разрыдаться, а – нельзя...

«Не на тебя, а лишь туда...»

*Любовь – это когда смотрят не друг на друга, а
в одну сторону.*

Сент-Экзюпери

Не на тебя, а лишь туда,
Куда смотрели мы вдвоем,
Где может вдруг сгореть беда,
Где все заполнено огнем, —
Туда смотрю не насмотрюсь,
В тех далях тонет взгляд немой.
Но если... если обернусь...
Но если только... Боже мой!..

«Моя обнаженная рана...»

Моя обнаженная рана —
Картона волшебного гладь.
Я вижу тебя постоянно
И не в состояньи обнять.
А рядом все в том же окошке
Туманные неба слои,
И сыплется снежные крошки
Бессчетно, как слезы мои...

«Твои глаза передо мной...»

Твои глаза передо мной,
А за окошком – лес родной.
Твои глаза в меня глядят,
Как лес, глубок и тих твой взгляд.
Твои глаза передо мной,
И нет минуты ни одной,
Чтоб я не чувствовала их —
В меня глядящих глаз твоих.

«Я одна доживаю свой век...»

Я одна доживаю свой век
В нашей общей любимой квартире.
Листья падают, падает снег,
За окном разгораются шири.
А квартира тиха и пуста.
Сколько лет еще быть ей такою?
Но тобою полна пустота,
Потому в ней так много покоя...

«Мне надо быть достойной жизни вечной...»

Мне надо быть достойной жизни вечной,
Вот той, в которой неизменен ты.
Ведь только там возможна наша встреча —
В безбрежности, немой от полноты.
Как ширь воды безбрежна и спокойна!..
Какой закат преобразил сосну!
Мне надо быть воистину достойной
Любви, в которой я сейчас тону.

«А я все время о любви...»

А я все время о любви.

Не той, зашедшейся от крика,
Не той, бушующей в крови, —
О самой тихой и великой.

А я все время о тебе.

Не о делящем нас пороге,
Не о разбившей жизнь судьбе —
О слившем воедино Боге.

Тоска... Она вернется вновь.

Ты весь во мне, но не со мною.

Но если говорит любовь,

То пусть замолкнет остальное.

Та к Иову предстал Господь —

Созиждущая душу сила.

И замолчали кровь и плоть,

И Вечное заговорило.

«В каком ликующем просторе...»

В каком ликующем просторе
Любви моей девятый вал
Вздымался! В сердце было море,
И ты его в себя вмещал.
Никто на свете не расскажет,
Что значит остановка дней...
В груди моей любовь всё та же,
Но вот куда деваться ей?
Куда? В заснеженные ели?
В туман, что над землей разлит?
В людей? Неужто в самом деле
Вот этот мир её вместит?
Задача непреодолима.
Да у кого же хватит сил
Раскрыть себя, как ты, любимый,
Сказав мне: я тебя вместил.

«Возрожденье, воскресенье!..»

Возрожденье, воскресенье!
День сверкнувший, день весенний.
День совсем необычайный,
К нам явившийся из тайны,
Жизнь родящей вновь и вновь,
Тайны с именем – любовь.
Я не слышу, я не вижу,
Но ко мне всё ближе, ближе
То дыхание, которым
Созидаются просторы.
Дышит Бог, и дышишь ты,
Хоть невидимы черты:
Стерлись, сведены к нулю.
Но люблю! Люблю! Люблю!
А все то, что есть в природе,
Из любви на свет восходит.

«Все собралось сейчас в твоём портрете...»

Все собралось сейчас в твоём портрете,

И я твержу, дыханье затая:

Единственный, единственный на свете,

В тебе одном вся расправлялась я.

Я приникаю к твоему портрету,

А утром, встретив первую зарю,

Немому блеску розового цвета,

Как и тебе, всем сердцем говорю:

«Люблю».

Да, из груди моей невольно,

Как слезы, льются тихие слова:

Люблю, люблю – и потому так больно.

Люблю, люблю – и потому жива.

«И сквозь судьбу, и над судьбою...»

И сквозь судьбу, и над судьбою
Плеск веток. Тихий шум лесной
И дождь сравнивал меня с тобою
И с этой смолкшею сосной.
Как медленно текут минуты,
Не прерывая тишины,
И мы с тобой еще кому-то
Совсем беззвучному равны.

«Светлая пасмурность. Тихое веянье...»

Светлая пасмурность. Тихое веянье.

Слезы не льются рекой.

Грусть просветленная, мыслей рассеянье

И довременный покой.

Утро прозрачное, утро туманное

Стихнуло, боль заглушив.

Где ты, любимый мой, где ты, желанный мой?

Может быть, в этой тиши?

«Твоя душа... Она безмолвна...»

Твоя душа... Она безмолвна.
Она в неведомом краю.
Но, воздух весь собой заполнив,
Она окутала мою
От слез ослепнувшую душу,
Которой не глаза нужны,
А тайный слух. Ей нужно слушать
Весть – позывные глубины.
Да, всё во внешнем мире стерто,
Но там, во глубине, ты жив.
Орфей, проникший в царство мертвых, —
Весть огненная, а не миф.

«Протянуты сосны к Богу...»

Протянуты сосны к Богу,
Как руки в немой мольбе.
И все их стволы – дорога
К тебе, мой родной, к тебе...
Пускай всё судьба отнимет,
Не спорю с моей судьбой.
Но если иду за ними,
На встречу иду с тобой...

«Мое достоинство хранит сосна...»

Мое достоинство хранит сосна,
Мой голос влился в плеск ее ветвей,
И я деревьям, может быть, нужна
Вот точно так же, как душе твоей.
Ты к ним ушел – и, как они, затих.
И я, вступая в эту тишину,
С тобой сейчас встречаюсь через них.
Как в шуме леса, я в тебе тону.

«Перед лицом твоим стихая...»

Перед лицом твоим стихая,
В мир шумный выйти не спешу.
Я в стольких людях задыхаюсь,
Наедине с тобой – дышу.
Сплелись таинственные корни
На непроглядной глубине.
Мне только лишь в тебе просторно,
А в целом мире тесно мне.

«Ну вот я и снова с тобою...»

Ну вот я и снова с тобою,
Внедряюсь в священный покой.
Но так высоко над судьбою
И так глубоко под тоской...
Душа так ликующе любит,
Как будто в объятиях ты.
О, только б не выйти из глуби
И не потерять высоты...

«О чем деревья говорят?..»

О чем деревья говорят?
О том, что не прошли года,
Что можно сбросить свой наряд,
Но что-то есть, что навсегда.
И веток медленный разлёт
Дает тоске моей ответ,
Шепча, что жизнь идет, идет
И окончанья жизни нет.
И, точно золотом листы,
Все существо тобой полно.
Быть может, ты уже не ты,
Но только ты и жизнь – одно.

«Течет из глаз слеза скупая...»

I

Течет из глаз слеза скупая.
Боль бьется, ветру в такт гудя,
А сосны тихо выступают,
Как откровенье, из дождя.
День непогожий, день осенний,
Но ветер не разрушил тишь.
Дается сердцу откровенье,
Вот только видь, вот только слышь.

II

День придымлённый, непогожий.
Как этот день, ты нем и сир.
Люблю тебя и этот Божий
Загадочный, прекрасный мир.
В чем смысл и цель миропорядка —
В лесу ли, иль в лице твоём?
Всё тайна здесь, здесь всё — загадка,
Но всё во мне и я во всем.
Как ты и лес, сейчас немею.

Твои глаза в мои глядят.

И я вхожу душою всею

В намокший лес, в затихший взгляд...

«Понять нельзя... До крика странно...»

Понять нельзя... До крика странно —
Здесь, на земле, тебя уж нет,
Но он растет – немой, пространный,
Как свет зари, великий след.
Я прислоняюсь молча к камню.
Я – птица об одном крыле...
Когда б ты знал, как без тебя мне
Здесь оставаться на земле...
Никто, никто помочь не может,
Но права на бессилье нет.
Ведь твой немой, великий след
Почти что слит со следом Божьим.

«В середине мира есть Гора...»

I

В середине мира есть Гора,
И надо мне на эту Гору.
И мне ответят лишь ветра
И бесконечные просторы.
Мне надо этой высоты,
Тогда душа тебя обрящет:
Ведь всем простором будешь ты,
А я – горой, в тебя глядящей.

II

В середине мира есть покой,
Как высь над широтой морскою.
Над всей бездонною тоской —
Крыла великого покоя.
Ты в нём. И он сейчас в тебе,
А я кружусь, как в ветре птица.
Та к помощи моей мольбе:
Дай мне покою причаститься.

«Благодарю тебя за встречу...»

Благодарю тебя за встречу
На сокровенной глубине.
Ты руки положил на плечи,
Как пальцы приложил к струне.
И вот затрепетало тело,
И не стираю слёз с лица,
И вся душа моя запела,
И песне этой нет конца,
Её и смертью не разрушить.
Тебя зову, тебе пою.
Благодарю тебя за душу
Благословенную твою.

«Ты в том сокровенном краю...»

Ты в том сокровенном краю,
Что снега плывущего тише,
И слушаешь душу мою,
Которой сама я не слышу.
Незыблем простор бытия.
Смерть наша ему не помеха.
И все, что помыслила я,
В тебе отдается, как эхо.
И каждый мой вздох и мой взгляд
Доходят до первоосновы.
А этот немой снегопад —
Твое сокровенное слово.

«Тебя я видела во сне...»

Тебя я видела во сне.
Ты в дом пришел назад ко мне.
Ты дверь ключом открыл.
Ты рядом снова был со мной,
Весь, до беспамятства родной,
И – не хватило сил
На счастье. Эта боль в груди
Прервала сон мой, но приди!
Приди, приди опять!
Ведь я дышу едва-едва
И эти жалкие слова
Та к трудно повторять...

«Жить без тебя... О Боже мой...»

Жить без тебя... О Боже мой,
С чем, с чем сравнится эта боль?
Вот если только мне самой
Сойти на нет, уткнуться в ноль...
Сгореть вот так же, как и ты,
Внутри Господнего огня,
Чтоб ни одной моей черты,
А только Бог – через меня...
У смерти тоже есть предел.
Возможен сквозь нее прорыв:
Ведь Бог есть Тот, кто весь сгорел
И потому так полно жив.

«Я провожаю свет. А может быть, тебя...»

Я провожаю свет. А может быть, тебя.

А может быть, к тебе иду вослед за светом,

И, в розовый разлив всю душу погребя,

Я, может быть, сейчас вдруг понимаю, где ты.

«Одной душой, единым телом...»

Одной душой, единым телом
Мы были много лет подряд.
И я в глаза твои глядела,
Как в море на заре глядят.
Ты всей зарей, всем морем мне был.
Теперь, как на тебя, смотрю
Я только в утреннее небо
Да на вечернюю зарю.

Раздел II
**«Говори – потому
что умела молчать»**

«Я молчу потому, что сосна говорит...»

Я молчу потому, что сосна говорит.

Я молчу потому, что поет красота,

Потому что божественный голос разлит

И я слушаю речь не имущего рта.

Я молчу потому, что есть крылья зари,

Я молчу потому, что речёт благодать

И я слышу верховный приказ: говори!

Говори – потому что умела молчать.

«А это важнее всего...»

А это важнее всего —
Окошко, ведущее в осень,
Летящей листвы колдовство
И шёпот задумчивых сосен.
Ни иволги, ни соловьев:
Задумались певчие птицы.
И вечное сердце моё
Внутри смертного сердца глядится.

«Пусть годы жизни на исходе...»

Пусть годы жизни на исходе,
Пусть это твой последний миг,
Но если только взгляд Господень
Хотя бы раз в тебя проник,
Прожег своим священным жаром
Всю грудь твою хотя бы раз,
То жизнь твоя прошла не даром
И след горящий не погас.

«О Боге говорят так много!..»

О Боге говорят так много!
А я молчу перед сосной,
Сосновый запах – запах Бога.
Дух Божий – аромат лесной.
И прекращаются кочевья:
Ведь мы у мира на краю.
Остановитесь, как деревья,
И душу слушайте свою.
Какой-то звук, глубокий, верный,
Позвал – и снова тишина.
О Боже, как душа безмерна
И как незыблема она!..

«Свет закатный весь лес исследил...»

Свет закатный весь лес исследил,
Собирая всех единоверцев —
Тех, в чьей хрупкой, в чьей смертной груди
Вдруг забилось бессмертное сердце.
Есть один бессловесный пароль,
Обладающий сказочной властью:
Это насквозь пронзившая боль
И её затопившее счастье.

«Я мгновенье прекрасное длю...»

Я мгновенье прекрасное длю.

Я пишу, потому что люблю.

У любви – ни долгов, ни забот,

Ведь любовь постоянно поёт.

Даже если безмолвна она,

Неумолчно поёт тишина.

И поющее это молчанье,

Может быть, есть само мирозданье.

«Молчанье набирало силу...»

Молчанье набирало силу,
Как ствол древесный – вышину.
Молчанье душу мне растило,
Вот так, как Бог растил сосну.
Молчанье было той дорогой,
Что проходила через грудь
И приводила прямо к Богу.
Но это очень долгий путь.

«А вам нужна теодицея?..»

А вам нужна теодицея?
Снять надо с Господа вину?
Но кто промолвить слово смеет,
Разбив лесную тишину?
Утихли все земные вихри.
Великий штиль. Святая гладь.
О, Господи, дай мне затихнуть,
Чтоб увидеть и услышать!
Дуб, на царя царей похожий,
Обнялся с вековой сосной.
Та к Ты глядишь в меня, мой Боже?
Та к Ты стоишь передо мной?
Покой расправленной Вселенной...
Весть, не вместившаяся в ум.
Прости меня, мой Совершенный,
За эту дрожь, за этот шум...

«Не кончаются напасти...»

Не кончаются напасти
Ноги движутся едва.
Что же кружится от счастья
Майским утром голова?
А душа листвы моложе...
Неужели впрямь пойму,
Что Господь прорваться может
Через смерть, как свет сквозь тьму?

«Ты так спокоен, потому что прав...»

Ты так спокоен, потому что прав.

Ты так спокоен только потому,

Что Ты живешь, Собою всех обняв

И просквозив глубинным светом тьму.

Ты так спокоен, как высокий храм,

Ты так спокоен, как морская гладь.

Ты так спокоен, потому что нам

Свою всецелость должен передать.

«Ты говоришь: все наше море плача...»

Ты говоришь: все наше море плача
Осушит ликование бытия,
Когда поймем, что ничего не значит
Ни боль моя, ни даже смерть Твоя.
Очнемся мы от спячки непробудной
И вдруг увидим цель и смысл пути.
Но это трудно, бесконечно трудно —
Быть может, так же, как на крест взойти.
Ни счастьем, ни мукой не измерить
Твою непостижимую красу.
Я верую, мой Господи, я верю
И потому свой крест сквозь жизнь несу.
А песнь души так схожа с птичьим пеньем!
Ее не передаст ничей рассказ.
Кто знает, что такое воскресенье,
Тот, может быть, еще научит нас.

«Мне предназначено всё небо...»

Мне предназначено всё небо.
Меня оно, раскрывшись, ждет.
О, если б сил хватило мне бы
Раскрыться так, как небосвод!
Плывут белеющие горы
Над золотом лесных вершин,
Приоткрывая мне просторы
Моей, зажатой в плоть души.
Как почка эта плоть тугая.
Душа моя свернулась в ней
И содрогается, пугаясь
Неизмеримости своей.

«Мне нужно неба очень много...»

Мне нужно неба очень много,
Мне нужно много тишины,
Чтоб доросла душа до Бога,
Перерастая наши сны.
Мне нужно море, нужно поле,
Не разделенное межой,
Чтобы вобрать всю меру боли
И не назвать ее чужой.

«Немое небо было Словом...»

Немое небо было Словом,
Непредсказуемым и новым
В нем смыслы тайные, иные
Бледны, как знаки водяные.

«Миг совершенной красоты...»

Миг совершенной красоты.

Есть миг, в который время встало.

Душа вовнутрь себя вобрала

Господни вечные черты.

И миг, очищенный от сора,

Вдруг стал насыщенным раствором —

Переполением бытия,

В котором слиты Бог и я.

«О, Господи, как много сил мне надо!..»

О, Господи, как много сил мне надо!

Да нет, совсем не сил, а тишины,

Чтоб не бояться дьявола и ада,

Чтобы понять, что это только сны,

Что это лишь пугающие тени.

О, Боже, как Ты глубоко молчишь!

Какая тишь нужна для пробужденья!

Шум усыпляет. Пробуждает тишь.

«Бог остается нам не слышным...»

Бог остается нам не слышным.

Плоть – это плоть, а дух есть дух.

Он говорит намного тише,

Чем может различить наш слух.

Да, он не различим для слуха,

Не виден глазу наш Господь.

Дух обратится только к духу

В часы, когда замолкнет плоть.

«Высь в бледно-розовом узоре...»

Высь в бледно-розовом узоре.
Пространство стынет в тишине.
И точно так же, как в просторе,
Свет расправляется во мне.
Богослуженье в небосводе.
Рассветный час глубок и чист.
В сей час из сердца Бог восходит,
Как из набухшей почки лист.

«Нет больше блещущей лазури...»

Нет больше блещущей лазури,

Немого ликования нет.

Но небо не нависло, хмурясь,

А мягко затаило свет.

Подсвет чуть видимый, случайный,

Высь переливчато бела.

И к сердцу прикоснулась тайна,

И тайна в тайну увела.

«Преображенье... Это очи...»

Преображенье... Это очи
Горе — и дальше, выше гор,
И сердца стиснутый комочек
Развернут вдруг во весь простор.
Настал конец тоске, обиде,
И унялась земная дрожь.
Та к вот когда ты все увидишь.
Та к вот когда ты все поймешь.

«В листве – луча косога нить...»

В листве – луча косога нить,
Плеск, веянье, прохлада.
Деревьям надо только *быть*,
А большего не надо.
Забуду помыслы свои,
Свои заботы скину.
Всё тише, тише, тише – и
Я с Деревом едина.
Я всей собой прильну к нему —
Совсем недвижны ноги —
И тут-то, тут-то, тут пойму
Всю истину о Боге.
Ну да, пойму сегодня я
Всем сердцем, так, как дети,
Что Он – условие бытия
Для каждого на свете.
И не прервется жизни нить,
Сквозь боль проглянет радость...
Ведь Богу надо только *быть*,
А большего не надо.
А как распелись соловьи
На празднике Господнем!
Я с ними в Божьем бытии

Участвую сегодня.

«Участвовать в росте деревьев...»

Участвовать в росте деревьев,
В рождение и росте листа.
Участвовать в миротвореньи,
В восстанье из смерти Христа.
Бог нас не давил своей властью,
Он так нескончаемо тих...
Он только лишь просит участия
В делах чудотворных Своих.

«Совпасть с движением ствола...»

Совпасть с движением ствола,
С направленностью ели,
Чтобы душа, как лес, могла
Идти к незримой цели.
О, только б, только не свернуть,
Следя с сердечной дрожью,
Чтоб совпадали цель и путь
И наша воля – с Божьей.

Деревьям

Когда я с вами, я жива,
Хоть так же, как и вы, безмолвна.
Как не нужны сейчас слова,
Вот в этот час, до края полный.
И как я счастлива, любя
Великий мир без стен и крыши,
Где мне совсем не до себя,
А до Того, кто много выше...

«Я так устала от напастей...»

Я так устала от напастей,
От боли так устала я!
И всё же добралась до счастья
Душа озябшая моя,
Немереного, неземного...
Ну, все названья отрубя, —
До полного: мне стало снова
Не до себя, не до себя...

«И не надо никаких усилий...»

И не надо никаких усилий —
Только эту тишину беречь,
Только слушать плеск незримых крылий,
Только в Божью вслушиваться речь.
Понемногу, о, как понемногу
Совершать совместный с Богом труд.
Дерева наслушаются Бога
И растут, а соловьи – поют.

«В моем уме мильон сомнений...»

В моем уме мильон сомнений,
Но эта влажная листва,
Но этих птиц залетных пенье,
Но эта неба синева...
В моей душе мильон метаний
И неизвестность впереди.
Но это света нарастанье,
Свеченье у меня в груди...

«Листва коснулась головы...»

Листва коснулась головы,
И – то смеюсь, то плачу —
Нежнейший, детский цвет листвы,
Поистине щенячий.
И там, где был вчера сугроб,
Днесь – вал зеленопенный.
Такой вот творческий захлёб
У Зодчего Вселенной!
С зарею сводит Он зарю,
Сплетая светонити.
Да что я столько говорю —
У птиц, у птиц спросите!

«Что ж ты душу вынимаешь...»

Что ж ты душу вынимаешь
Вон из тела, соловей?
День весенний, зелень мая,
Луч, пронзивший тьму ветвей.
Как сквозь зелень света нити,
Голос – горю поперёк.
Мой наставник, мой учитель,
Мой единственный пророк.

«Что знают птицы на рассвете...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.